

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ В ОБЩЕНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА

Значимость общения преподавателя и студента трудно переоценить как в социально-профессиональном, так и в личностно-эмоциональном и нравственном отношениях. Кто из нас в свое время не был студентом, учеником, не обожал, не уважал, а, случалось, и не очень жаловал, того или другого преподавателя? У многих из нас остались образы-эталоны Учителя с большой буквы. Но есть и другие воспоминания...

Образовательно-познавательное пространство огромно, разнопланово и весьма важно, чтобы движение преподавателя и студента на этом пространстве было двуедино-параллельным, а не двусторонне-встречным, когда действующие лица формально мило общаются, не допускают «аварийных» ситуаций, и каждый ... едет по своей, встречной полосе, а не рядом, не вместе.

Официально границы диалога преподавателя и студента очерчены соответствующими документами: профиограммами специалистов, учебными программами и рабочими планами, объемами часов, отпускаемых на учебные дисциплины, методическими, контрольно-отчетными требованиями и т.п. Исключительно важными, как для преподавателя, так и для студента, выступают их социально-нравственные роли и характеристики. Представляя самый образованный слой общества, они, с одной стороны, несут высокую гражданскую ответственность, а с другой – выступают средоточием гражданского общества: их ценностные ориентации, интересы, потребности, их влияние на все социальные процессы становятся определяющими. В таком контексте трудно переоценить роль высшей школы, роль дипломированных специалистов-интеллектуалов.

Совершенствование образовательно-познавательного и воспитательного процессов в высших учебных заведениях зависит от ряда объективных и субъективных условий и факторов. Но во всех случаях определяющая роль принадлежит преподавателям и студентам – этим двум сторонам двуедино-параллельного движения к высокому профессиональному уровню будущего специалиста.

Не претендуя на бесспорность, позволю себе высказать некоторые соображения по обсуждаемой проблеме.

Первое. Положительный результат преподавательско-студенческого диалога мог бы существенно возрасти, если бы он изначально базировался на хорошей

профессиональной ориентации студента, понимании им специфики будущей практической деятельности и важности профильно-образовательных знаний, получаемых в вузе. Тогда, наверное, было бы больше заинтересованности в овладении всеми науками, предлагаемыми учебными программами под соответствующую профессию, меньше было бы «легкого», тем более – пренебрежительного, отношения к ряду предметов. Проблема заключается в том, как помочь абитуриенту не оказаться «заложником» общего представления о специальности, не будучи на нее четко ориентированным и серьезно мотивированным по причине плохой профориентации в школе и отсутствию каких-либо «ограничителей», определяющих наличие профессионально важных качеств, при поступлении в вуз.

Возможные варианты изменения ситуации к лучшему (в нашем случае речь идет о социологии в целом и о социологии управления, в частности). Прежде всего, необходимо найти подходящие формы организации социологического профпросвещения, профпропаганды, профконсультирования, развернув эту работу вместе со школами до вступительных экзаменов в вузы. Кроме того, найти и использовать формы (возможно, тесты, предварительные индивидуальные собеседования и т.п.) выявления социологической (социолого-управленческой) ориентации абитуриентов, профильного отбора будущих социологов.

Второе. Если «не срабатывают» профориентационные и отборочные рычаги, необходимо попытаться как можно быстрее (желательно – в первые годы обучения) помочь студентам полнее уяснить особенности будущей профессии, ее социальное пространство, ее достижения, актуальные проблемы и т.д. На эту задачу, в большей мере, чем сейчас, следовало бы сориентировать «Введение в специальность», некоторую часть основных курсов, отступив от сложившихся традиционных подходов. Например, в курсе социологии управления совсем не лишними были бы несколько занятий непосредственно в трудовых коллективах, организациях. И, наверно, совсем по-иному «заиграли бы» схемы, рисунки, диаграммы, которые мы активно используем в видеоклассе, изучая коллектив как систему и объект социологического познания. К сожалению, на «выходы на натуру» не предусмотрены учебные часы, не приспособлено расписание занятий. Не просто «законно вплести» в учебный процесс и такую благодатную и интересную форму приобщения к социологическому миру, как встречи с ведущими социологами Республики, исследовательскими коллективами социологических служб, центров, ознакомление с проблематикой их исследований и др. *Хотелось бы надеяться, что усиление внимания к управляемой самостоятельно-творческой работе студентов позволит расширить такие формы работы.*

Третье. В системе «преподаватель - студент» имеет место ряд стереотипов-ограничений, которые нередко мешают студенту и преподавателю полностью реализовать вузовские возможности для их полноценного обоюдopoлезного диалога. Может быть, некоторые из них покажутся не столь существенными, но они есть, и они не остаются бесследными. Кстати, многие из них берут свое начало в далеких исторических временах «студенческой вольницы», воспеты в студенческом фольклоре и даже в произведениях искусства. К сожалению, среди «памятных» событий университетских лет почему-то почти нет места радости познания, восторга от общения с прекрасным, новым, неизвестным, неизведанным.

Осмелюсь обратить внимание на некоторые, на мой взгляд, не безобидные стереотипы.

Стереотип «это уже слышали» («ложное всезнание»), когда многие термины, услышанные или прочитанные в печатных источниках (или даже рассмотренные по другой дисциплине), ограничивают восприятие данной дефиниции в рамках данного предмета, данного контекста. Напомним, что мудрость Сократа состояла в том, что он не думал, что знал то, чего не знал (Цицерон).

Как избавиться от стереотипов «всезнания»? Прежде всего, надо признать, что не всегда они беспочвенны: не все программы четко сбалансированы, могут допускаться повторы, что создает эффект «оскомины». Можно так же допустить, что с учетом доступности информации и особой заинтересованности студента, он может «опережать» преподавателя в познаниях в смежном направлении, и ему (им) может показаться, что не стоит тратить время на повторное слушание темы. В этом случае прекрасно (и безобидно!) срабатывает поручение выступить перед всей группой с изложением самостоятельно добытой интересной информации. Такую методику в рамках социологии управления мы использовали, например, при изучении проблем невербальной коммуникации, современных достижений компьютерной техники, роли и особенностей моделирования в управленческой деятельности. Полезна и такая форма включения студентов в реальное пополнение знаний членов всей группы за счет труда каждого из них в отдельности, как аналитические референты о выдающихся лидерах, их стили деятельности, личностных качествах. Эту форму взаимного обогащения мы используем в курсе «Лидерство в системе власти и управления».

Стереотип «преподавателю «до лампочки» или «он не заметит» подвигает студента на всевозможные варианты «шпаргалочного творчества», вплоть до использования новейших технических средств. Очень опасный и глубоко безнравственный стереотип, поскольку опытный преподаватель, безусловно, распознает

«вспомогательный» источник, в результате чего студент, с одной стороны, может оказаться в серьезной опасности, а с другой – может вынудить преподавателя либо унижительно изымать шпаргалки, удалять «преступника», либо на самом деле «выставить» себя в роли «олуха небесного», поставив обманщику положительную оценку.

К этой же группе стереотипов можно, видимо, отнести и «интернетные» многостраничные рефераты, которые студенты выдают за «свои» творения, иногда даже не потрудившись прочитать текст, тем более - указать «использованные» источники. Сюда же примыкает и такая «хитрость» некоторых студентов, как выполнение каких-либо работ (переписывание конспектов, заучивание слов и т.п.) по другому предмету на данной лекции, семинаре, что демонстрирует пренебрежение к предмету, к преподавателю, к товарищам по группе.

Стереотип *«друг не оставит в беде»*, широко распространенный среди ленивых студентов, рассчитан на «добреньких» товарищей, которые дадут списать, подглядеть. Кстати, они иногда могут получить отметку более высокую, чем те, у кого списали. Чем оборачивается «медвежья» услуга, не трудно догадаться. Были случаи, когда, например, по итогам теста лучший студент, допустив несколько неточностей, набрал меньше баллов, чем тот, кого он, а так же кто-то другой, облагодетельствовали (один ум хорошо, а три лучше). Реакция группы (она всегда все знает): дружный (не восторженный), снисходительный смех по адресу «героя» и тихое сочувствие по адресу друга, «не оставившего в беде товарища». А что же будет на государственном экзамене, в практической деятельности после университета? Конечно, о столь отдаленных последствиях не все думают, а вот эмоционально-нравственный барометр все это фиксирует, оставляет след надолго.

Какое здесь «лекарство» могло бы помочь? «Сторожевой надзор» преподавателя оставим в стороне. Здесь только группа, ее истинное переживание за свою честь, авторитет каждого ее члена могла бы положительно повлиять на повышение уровня знаний будущих специалистов. Причем, группа, как правило, способна оценивать ситуацию достоверно. В этом убеждает проводимая на практических занятиях «Аттестация коллектива» (социально-психологический диагноз учебной группы в оценке самих студентов). Высший балл получают такие характеристики, как информированность, контактность, а вот ответственность, коллективизм, деловая сплоченность не достигают даже среднего уровня. Думается, что главное направление изменения ситуации к лучшему – развитие реального самоуправления, включая участие студентов во всех процессах жизнедеятельности учебного заведения, в коллективном поиске инновационных форм и

методов подготовки будущих профессионалов, обладающих высоким уровнем ответственности и нравственности.

Развитие самоуправления могло бы благоприятно повлиять на устранение других барьеров, негативных стереотипов в системе «преподаватель – студент». Но речь должна идти о таком самоуправлении, когда студенческий коллектив не обособлен, не замыкается в своей среде и своих проблемах (а эта тенденция ныне налицо), а когда все процессы – и создание необходимых условий для развития инициативы, применения новых методик овладения профессиональными знаниями и умениями, и интеллектуально-нравственное общение в преподавательско-студенческом сообществе – развиваются на единой основе, являются общим делом и преподавателей, и студентов. С управленческой точки зрения такая система способна одновременно успешно работать как на совершенствование человеческого потенциала организации (учебного заведения), так и на ее организационно-производственную результативность и имидж.

И еще один аспект. Назовем это – учебно-деловая дисциплина, или дисциплинированность студента по отношению к выполнению в срок учебных заданий. Ситуация, когда преподаватель и студент по разным причинам (отсутствие четкого графика, избегание студентом встречи с руководителем) недостаточно контактируют в ходе работы над творческими проектами (курсовыми, дипломными), вносит нервозность в отношения, поспешность в выполнении работ, в результате чего получаем низкий содержательный уровень студенческих разработок. Думается здесь надо переходить на своеобразную формально-договорную основу (график работы над курсовой, над дипломной, график встреч-обсуждений выполненной работы, устное и письменное рецензирование, качественное выполнение замечаний руководителя и т.п.), обязательную как для студентов, так и для преподавателей. Следует подумать над письменным оформлением и утверждением этих договоров на кафедрах факультета.